

Image not found or type unknown

Общественная безопасность - это состояние общества, характеризующееся его спокойствием и стабильностью, неприкосновенностью личности и собственности, нормальным функционированием государственных и общественных институтов.

Преступные посягательства на общественную безопасность охватывают значительное количество предусмотренных законодательством уголовно наказуемых деяний, которые могут быть объединены в три основные группы:

непосредственно посягающие на общественную безопасность (насильственный захват власти; терроризм; бандитизм; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; захват заложника; организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; организация преступного сообщества, деятельности экстремистской организации; массовые беспорядки; вооруженный мятеж; диверсия; пиратство; вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению; приведение в негодность объектов жизнеобеспечения; угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава и др.);

причиняющие ущерб общественной безопасности в результате нарушения правил обращения с источниками повышенной опасности, повлекшего тяжкие последствия (нарушение правил пожарной безопасности, безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных, строительных или иных работ, на взрывоопасных объектах; небрежное хранение оружия, ненадлежащее исполнение обязанностей по его охране; экологические преступления и т.п.);

наносящие ущерб общественной безопасности в результате совершения конкретных деяний, предметом которых являются источники повышенной опасности (незаконное обращение с радиоактивными материалами, их хищение либо вымогательство; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконное изготовление оружия, его хищение либо вымогательство; контрабанда оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; прекращение подачи электроэнергии).

Понятие преступлений против общественной безопасности и их предупреждение.

На современном этапе развития российского общества государство признает, что человек, его неотъемлемые права и свободы являются высшей ценностью. Приоритет человека делает необходимым соблюдение правил общежития, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья населения и общественной нравственности, соблюдение норм и правил обращения с источниками повышенной опасности.

Родовым объектом этих преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок.

Особо опасные и часто встречающиеся преступления — это терроризм, захват заложников, хулиганство, экологические преступления.

Общими признаками для этих Преступлений являются умышленный характер деяний и причинение вреда наиболее важным общественным отношениям (безопасные условия жизни многих людей, спокойствие и порядок в обществе).

Наряду с общими чертами обозначенных преступлений каждое из них с криминологической точки зрения имеет свои особенности.

Терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, приобретающее все более угрожающие масштабы.

Впервые в уголовном законодательстве Российской Федерации этот состав введен в 1994 г., а затем был вынесен в новый Уголовный кодекс 1996 года. Терроризм — это совершение взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, уничтожения населения либо оказания воздействия на органы власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Кроме того, российский уголовный закон предусматривает ответственность и за другие преступления террористического характера — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и некоторые другие, например, захват заложника, которые по существу могут являться террористическими, но

формально к ним не относятся.

Общественная опасность терроризма заключается в том, что он причиняет вред жизни и здоровью многих людей; устрашающее воздействие на жителей отдельных населенных пунктов, городов и целых регионов, на конкретные органы власти и должностных лиц; ведет к негативным политическим, национальным и религиозным последствиям; создает условия для деятельности организованных преступных групп; сочетается с другой преступной деятельностью (незаконным оборотом оружия, наркобизнесом, массовыми убийствами и т. д.); причиняет значительный материальный ущерб и отвлекает значительные силы правоохранительных органов от борьбы с другими видами преступлений; имеет международный, транснациональный характер.

Выделяются следующие типы терроризма:

политический — связан с борьбой за власть и соответственно направлен на устранение политического противника и его соратников (например, фашизм);

государственный — определяется потребностью в устраниении собственного населения (сталинские репрессии);

религиозный — осуществляется ради того, чтобы утвердить, заставить признать приоритет своей веры в ущерб другим (воинствующий ислам, секты);

криминальный — устранение соперников или противоборствующих организованных группировок;

военный — направлен на ослабление противника во время военных действий;

националистический — вытеснение другой нации, захват ее имущества, иногда отстаивание своего национального достоинства (Чечня-Ингушетия, Осетия—Грузия, Грузия—Абхазия).

Терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь — кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы — политические, социальные, национальные, религиозные — для которых становится сомнительной законность существующей власти и всей ее системы управления.

Если такие группы придут к выводу, что добиться своих целей законным путем нельзя, они могут попытаться достигнуть желаемого через насилие, т. е.

терроризм. При этом моральным оправданием убийств оппозиция будет, разумеется, считать высокую важность и чистоту своих целей.

Одновременно террористы осознают и некоторые особенности нашего времени: власть сильно зависит от выборов и, следовательно, от общественного мнения; есть мощные СМИ, падкие на «террористические сенсации» и способные мгновенно формировать массовое общественное мнение; люди в большинстве стран отвыкли от политического насилия и боятся его.

Поэтому сегодня самые ходовые и эффективные методы террора — насилие не в отношении представителей власти, а против мирных, беззащитных людей, и, что особенно важно, не имеющих отношения к «адресату» террора. С обязательной демонстрацией катастрофических результатов террора через СМИ общественному мнению — и только через него как через передаточный механизм — лидерам стран. И, наконец, предъявление через те же СМИ обществу и лидерам мотивов террора и условий его прекращения.

Участие в терроре требует для преступника внутреннего самооправдания, хотя бы вначале. Задача — вовлечь большую массу людей, для которых либо цели террора столь высокой, что оправдывают любые средства, либо эти люди столь неразборчивы в средствах, что готовы пойти на самые крайние меры.

Через «возвышенные мотивы» обычно вовлекают молодежь, которая в силу умственной и моральной незрелости легко «клюет» на радикальные национальные, социальные или религиозные идеи. Вовлекают ее чаще всего через тоталитарные (т. е. полностью подавляющие волю людей и подчиняющие их только воле «вождя» «учителя»), религиозные или идеологические секты типа «Аум Синрике» или «Красные бригады».

Длительное пребывание членов террористических групп в конспиративной обстановке при интенсивной террористической тренировке, включающей и специальные (ведущие к зомбированию) технологии психологической обработки, приводит к появлению специфической среды, которую по аналогии с уголовной средой можно назвать терроросредой с особым типом сознания людей.

Во-первых, это примитивное, черно-белое, но религиозно-фанатическое мировосприятие, практически никогда не анализирующее конечные цели и результаты террора. Во-вторых — ощущение своего превосходства над «простыми

смертьми», что отменяет или уменьшает разборчивость в средствах террора. В-третьих — малая чувствительность в отношении своих и чужих страданий, при высокой готовности убивать и умирать, и высокой террористической тренированности.

В отличие от простых уголовников терроросреда непременно объявляет себя лидером понимания и защиты неких высших идеалов или интересов и как бы берет на себя обязательство воплотить их в жизнь. Для формулировки и заявления обществу этих идеалов в каждой терроросреде имеется группа «интеллектуалов-теоретиков» — первичный идеологический центр, вокруг которого и организуются боевые террористические формирования.

Одновременно оппозиционным группам населения дают понять, что в обмен на обязательства, взятые на себя терроросредой, эти группы тоже должны взять на себя обязательство поддержки террористов. Возникает своеобразная круговая порука, позволяющая лидерам террористов требовать от указанных групп финансирования, снабжения, укрывательства, поставки рекрутов и т. п. Этим в террор прямо или косвенно втягиваются уже большие группы населения, создающие его социальную базу и затрудняющие сопротивление терроризму в обществе.

Такая терроросреда, состоящая из идеологического центра, боевых формирований и социальной базы, — уже достаточно эффективный инструмент в руках тех, кто ее контролирует. Но это еще не та угроза, которую признают одной из главных проблем современности.

По мере наращивания своих сил и возможностей терроросреда почти всегда как-либо дистанцируется от своего начального идеологического центра и начинает жить самостоятельно или полусамостоятельно. При этом идеологический центр, как правило, легализуется в виде партии, а управление террором берет на себя боевой штаб.

Наличие дистанции между легальным политическим и террористическим крылом организации расширяет возможную социальную базу — те, кому претит насилие террористов, могут примкнуть к «мирному» политическому крылу. Но подлинная самостоятельность терроросреды появляется, когда за счет первоначальной финансовой поддержки сторонников и спонсоров создана система базирования и тренировок и обеспечено самофинансирование.

Главный способ самофинансирования — криминальная деятельность. Наличие высокоорганизованной и оснащенной военной силы обеспечивает терроросреде положение «вне конкуренции» в любой зоне организованной преступности. Тем более, что уголовная среда не имеет ни такого «идейного» заряда, ни, как правило, штабов такого интеллектуального уровня.

В результате терроросреда вытесняет, а чаще — включает в свои структуры «обычную» организованную и неорганизованную преступность, наращивая свой возможности и беря под свой контроль ключевые сферы криминального бизнеса.

Сегодня главный источник финансирования терроризма — не взносы сторонников или помощь «террористических государств» (хотя и то, и другое имеет место), а контроль наркобизнеса, рэкета, проституции, торговли оружием, контрабанды, игорного бизнеса и т. д.

Такой «экономически оформленшийся» терроризм способен уже к серьезной самостоятельной деятельности, и не только в масштабах «своей» страны. Однако сегодня развертывание такой деятельности возможно лишь при наличии структур для «отмывания» денег — в виде контролируемых банков, фирм, производственных предприятий. Терроросреда и создает такой экономический сектор, именуемый ныне «серой экономикой».

«Отмывание» чаще всего производится в кризисных зонах мира, где ослаблен государственный контроль. По этой причине Россия сейчас входит в число крупнейших «прачечных».

Для бесперебойной работы «серая» экономика нуждается в «крыше» из вовлеченных чиновников, т. е. в налаживании коррупционно-лоббистских связей.

Захват «черной» и «серой» экономик с их многомиллиардными оборотами и армиями организованной преступности превращает лидеров террора в хозяев мощной экономико-политико-военной силы. Эта «сфера террористических услуг» не может оставаться невостребованной, в том числе и «легальными игроками» — государствами. Но из-за незаконности такого использования и неприятия общественным мнением проводить теракты можно только в виде тайных операций под управлением спецслужб.

Включение терроризма в игру спецслужб требует определенного «узаконивания» с точки зрения «идейной» части терроросреды. Поскольку ее первичный идеологический центр для этого, как правило, не годится из-за своих убеждений и

амбиций, то внедряется или создается в руководстве терроросреды новый идеологический центр, способный реализовать цели спецслужб.

Сотрудничество спецслужб с терроризмом создает качественно новое явление — спецтерроризм. Вовлечение терроросреды в операции спецслужб неизбежно ведет к размыванию границ между ними. Такой процесс становления спецтерроросреды уже угрожает подмять под себя государственность. Одним из итогов становления спецтерроросреды является возможность терроризма уже легально влиять не только на экономику, но и на госполитику. Растет также ее способность к управлению обществом. Это дает спецтерроризму почти Монопольное положение в организации и демонстрации обществу всяких «спецсобытий».

Поскольку деятельность спецслужб и коммерческая деятельность терроросреды практически всегда имеют международный характер, то развитие тайных операций неизбежно ведет к переплетению спецтерроризма разных стран и к появлению региональных и всемирных спецтеррористических интернационалов.

Однако из-за переменчивости международной ситуации интернационалы, чтобы быть устойчивыми, должны иметь для своих участников устойчивые и яркие постоянные цели, долговременные привлекательные идеалы, оправдывающие любые средства. Для этого, во-первых, создаются всемирные идеологические центры, часто представленные мощными надгосударственными структурами. Во-вторых, в интересах интернационалов перевербовывается часть спецслужб различных государств.

Создается своя спецтеррор-идеология, экономика, политика, культура, журналистика, наука, образование — главные приметы развития и укрепления спецтеррора. При этом террор вовсе не цель подобных образований, а всего лишь один из инструментов, применяемый «по мере необходимости». Цель же тех, кто стоит за всем этим и за спиной терроризма, — власть.

При этом рядовые террористы часто не имеют никакого представления о том, на кого они в конечном счете работают, и вполне могут искренне верить в те идеи, под которые их организуют и посылают убивать.

Крайне важным для превращения терроризма в инструмент политики является размывание понятий. Это позволяет терроризму выглядеть «благопристойнее». Отстаивание «свободы», защита «прав человека», реализация «права наций на самоопределение», записанные в международных декларациях, можно трактовать как угодно широко и выставлять терроризм как бы уже и не очень преступным,

если у него столь благородные цели.

Благодаря этому терроризм расширяет свою социальную базу и отчасти «обеляет» заказчиков и спонсоров террора в глазах части «общественности», сваливая в одну кучу, например, терроризм и «национально-освободительную борьбу».

При характеристике лиц, совершающих теракты, нужно отметить отсутствие их развернутых характеристик. Проведенные исследования в России и за рубежом показали, что некоторая часть преступников-террористов имела психические отклонения, но преимущественно в рамках вменяемости,

Среди террористов выделяются следующие типы личности:

лица, имеющие психические отклонения как медицинского (заболевания, травмы), так и социального характера (недостатки развития, действием других лиц);

фанатики экстремистского толка, мотивирующие терроризм политическими или религиозными целями;

лица, движимые корыстной выгодой, получением преимуществ перед конкурентами в наркобизнесе, организованной преступности;

лица, совершающие террористические акты по заказу или найму в интересах лидеров преступных группировок, рвущихся к власти, предпринимателей и дельцов от бизнеса.

Каждый из этих типов требует специфических мер воздействия.

Детерминанты, влияющие на распространение терроризма:

политическая нестабильность в обществе и ослабление органов государственной власти в управлении социально-экономическими процессами, ослабление воздействия на преступность;

несовершенство законодательной базы, приводящее к неправомерному разрешению территориальных, этнических и экономических споров;

недостатки в деятельности правоохранительных органов, направленной на упреждение и пресечение террористических актов, контроль за лицами, склонными к экстремизму, насилию, жестокости и другим агрессивным действиям.

Предупреждение терроризма — это исключительно сложная задача, поскольку он порождается многими социальными, политическими, психологическими, экономическими, историческими и иными причинами. Следовательно, такие причины должны быть объектом профилактического вмешательства.

Основные профилактические меры по предупреждению терроризма:

воздействие на основные, глобальные процессы в обществе, обладающие террористическим эффектом на уровне государства в целом или отдельного региона, субъекта Федерации;

выявление причин, которые могут привести к террористическим актам, объектов преступных посягательств и лиц, способных совершить эти действия;

пресечение схожих менее опасных террористических действий и действий, предшествующих им (захват заложников, бандитизм, хулиганство, посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля, работников правоохранительных органов);

быстрое раскрытие и привлечение к ответственности лиц, угрожающих или покушающихся на террористические действия при быстром взаимодействии органов внутренних дел и спецслужб;

проведение целевых комплексных операций по пресечению террористических актов, незаконному обороту оружия и взрывчатых веществ;

взаимодействие и сотрудничество с правоохранительными органами ближнего (стран СНГ) и дальнего зарубежья, выработка современных мер, обмен опытом борьбы с терроризмом;

создание федеральных программ борьбы с терроризмом, ужесточение мер ответственности за эти действия, активная деятельность антитеррористических комиссий в регионах и наиболее важных объектах;

активизация общественных организаций, должностных лиц и граждан в предотвращении террористических актов.

Захват заложника - это действие, близкое по характеру к терроризму. Захват и удержание заложника в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения нередко оканчивается общественно опасными последствиями, близкими к

террористическим или перерастают в них. Эти преступления чаще всего совершаются в корыстных интересах. Но не редко они мотивируются экстремизмом и националистическими идеями.

Подобные действия происходят в районах конфликтных ситуаций при попустительстве власти и ослаблений деятельности правоохранительных органов.

Данные преступления совершаются с особой дерзостью лицами, имеющими преступный опыт, и вызывают большое беспокойство у населения. Поэтому предупреждение захвата заложников имеет важное значение для обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Меры их предупреждения близки к профилактике терроризма.

Заключение.

Общественная опасность таких преступлений особенно возросла в последнее время. Актуальные преступления (терроризм, захват заложников) ранее имели единичный характер. Именно поэтому данные виды преступлений в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России 10 января 2000 г. записаны в разряд деяний, угрожающих национальной безопасности страны. Сейчас это реальная угроза, которая требует соответствующего криминологического анализа, уголовно-правового реагирования, а главное — применения адекватных предупредительных мер.